

Исторические деятели Юго-Западной России в биографиях и портретах*

В. Б. Антонович, В. А. Бец

Иван Мартынович Брюховецкий. 1663—1668 гг.

Первое упоминание о Брюховецком мы встречаем в 1650 году в «реестре войска Запорожского» где он записан в гетманской Чигиринской сотне; назван он в «реестре» — «Мартынец Хмельницкого». — Летопись Величка объясняет нам причину этого странного определения — Брюховецкий был привязан лично к Хмельницкому и исполнял при нем должность старшего слуги. После смерти Богдана он в той же должности сопровождал молодого Юрия Хмельницкого в Киев, куда последний отправился с целью учиться в академии.

В 1659 году, когда Гадячский договор возбудил народное неудовольствие против Выговского, Юрий Хмельницкий решил заявить свои права на гетманство и отправил Брюховецкого в Сечь для того, чтобы снискать себе поддержку запорожцев. Мы знаем, что поручение это было успешно выполнено и вскоре Юрий Хмельницкий был провозглашен гетманом. Впрочем, несмотря на важность оказанной услуги, Брюховецкий в это время расстался с Юрием. Молодость и бездарность нового гетмана не давали надежды на то, чтобы его дружба и милость могли доставить блестящую карьеру его приближенным, между тем, смутное положение края и невыработанность общественных принципов среди массы народонаселения и ее представителей открывали широкое поле для личного честолюбия и гарантировали успех людям беспринципным, способным на ловкую интригу, умеющим мирволить бессознательным страстям массы и не считающимся с совестью для достижения личных целей. Брюховецкий представлял всецело подобный тип и решил воспользоваться случаем для того, чтобы выдвинуть свои честолюбивые замыслы. Единственную группу, относившуюся в то время бескорыстно к делам родины представляло Запорожье, — конечно, в Запорожьи не было ни политического развития, ни весьма ясно сознанных и категорически развитых принципов, но при их отсутствии было признанное всем народом южной Руси стремление стоять за правду, в том виде, в каком эту правду создал народ — стремление это выражалось: непримиримой антипатией к Польше, отрицанием шляхетских порядков, будут ли они выражаться возвратом польской шлях-

* Закінчення. Початок див.: Укр. іст. журн.— 1990.— № 9; 1991.— № 3, 5.

ты или сословными привилегиями собственной старшины, наконец, желанием остаться верными русскому царю и Переяславскому договору 1654 года. Протест против всех попыток, стремившихся нарушить эти народные убеждения, встречал всегда горячую поддержку и почин в Запорожьи. Ясно было для всякого честолюбивого искателя власти, что выдвинуться вперед, сделать карьеру, захватить власть можно будет легче всего тому, кто сумеет склонить на свою сторону низовую общину и опереться на ее поддержку и авторитет. Брюховецкий понял это положение дел и после избрания гетманом Юрия Хмельницкого вместо того, чтобы искать повышения и наград у нового гетмана, остался жить в Сечи, где он провел три года (1659—1662 гг.); выдавая себя за искреннего поборника народной черни, за врага аристократических посягательств старшины, он успел снискать себе уважение и популярность в среде низовых братчиков, «он жил, по словам летописи, в добром захованю и в ласце всего войска Низового» *.

Между тем, Юрий Хмельницкий оказался совершенно неспособным к отправлению гетманской должности. При первом серьезном столкновении (во время похода Шереметьева под Чуднов 1660 г.) он растерялся, изменил только что данной присяге и возобновил с Польшей Гадячский договор, подчинивший Украину польской короне. Поступок этот вызвал негодование в народе; полки, лежавшие на левой стороне Днепра, отказались от повиновения Хмельницкому и объявили о необходимости выбрать нового гетмана, верного царю. Во главе движения стояли: нежинский полковник Василий Золотаренко и переяславский — Яким Сомко ** — каждый из них рассчитывал на возможность склонить выбор в свою пользу — они стали соперничать между собой, клеветать друг на друга и в Москве и на Украине и тем взаимно ослабили шансы своего выбора. Этим положением дел воспользовался Брюховецкий — летом 1662 года он явился из Сечи с отрядом запорожцев в стан князя Григория Григорьевича Ромодановского, главного начальника русских войск в Малороссии; он предложил ему свои услуги для похода против Хмельницкого, заявив при этом условие, что он желает находиться исключительно под начальством князя, но не хочет подчиняться ни Сомку, ни Золотаренку. Находясь в течение нескольких недель в лагере воеводы, он успел снискать себе вполне его расположение и заподозрить способности и благонадежность полковников, претендовавших на гетманство. Сопровождавшие его запорожцы выставляли его единственным народным и верным царю кандидатом, упрекая Сомка и Золотаренка в том, что они принадлежат к кружку старшин, пропитанному шляхетскими стремлениями, и потому раньше или позже изменят в пользу Польши. Благодаря благосклонной рекомендации князя Ромодановского правительство стало смотреть на Брюховецкого, как на самого для себя желательного гетмана.

В 1663 году последовал царский указ и производстве выбора нового гетмана; для руководства им прибыл в Малороссию окольный князь Великогагин и созвал избирателей в Нежин; но по настоянию Брюховецкого и запорожцев созвана была не казацкая рада, а так называемая «Черная», т. е. рада, в состав которой должны были входить не только казаки, но и все другие сословия края ***. Выборы произошли среди страшного беспорядка: толпа запорожцев и крестьян вынесла на руках Брюховецкого, вручила ему знаки достоинства и провозгласила гетманом, разогнав побоями его противников; вслед за тем она отправилась грабить имущество Сомка, Золотаренка и сочувствовавшей им старшины. На следующий день окольный подтвердил состоявшийся выбор и приказал арестовать важнейших представителей партии стар-

* На Січі І. Брюховецького було обрано кошовим отаманом.

** Як згадувалося, Яким Сомко був в цей час наказним гетьманом.

*** «Чорна» рада у Ніжині відбулася 17—18 червня 1663 р.

шин — они были выданы Брюховецкому, который, несколько месяцев спустя, приказал казнить смертью в Борзне полковников: Сомка, Золотаренка и Силича, многих же сторонников их отправил в ссылку в Сибирь.

Первые три года гетманства Брюховецкого прошли в непрерывной войне с гетманом, сменившим Юрия Хмельницкого на правом берегу Днепра, — Павлом Тетерею и с поляками, оказавшими последнему поддержку: В 1663—1664 годах казаками отражена была последняя попытка поляков овладеть левым берегом Днепра. Король Ян Казимир предпринял с этой целью поход со значительными силами, но благодаря отчаянному сопротивлению казаков и помощи, своевременно поданной князем Ромодановским, должен был отступить с большими потерями после неудачной осады Глухова. С другой стороны, усилия Брюховецкого, направленные к тому, чтобы подчинить себе города и полки, лежавшие на правой стороне Днепра, не имели успеха: он овладел на время Каневом, Черкассами и Белой Церковью, предпринимал оттуда разорительные походы внутрь страны, но взять Чигирин не мог и вскоре был оттиснут на левый берег Днепра Тетерею и союзными с ним польскими войсками.

Между тем, внутреннее управление Брюховецкого страной не оправдало возложенных на него народом надежд; достигнув гетманства, он, правда, казнил или сослал многих старшин, но немедленно вместо них поставил новых из числа своих приближенных и укрепил их власть, окружив каждого многочисленной стражей запорожцев, которых роскошно содержать должны были окрестные жители; новые старшины не только не уступали старым в алчности, любостяжании и угнетении народа, но даже превосходили их, спеша разжиться и разбогатеть. Очевидно было, что выставленные Брюховецким во время своей кандидатуры народные стремления служили для него лишь маской, которую он отбросил, достигнув цели. Добившись власти, он пытался утвердить ее страхом и жестокостью; всякий протест против его распоряжений, даже невольный, вызывал конфискации, заточения, казни. Страшно кровавую расправу учинил он над городами, которые должны были сдаться Яну Казимиру во время его похода; летописи указывают притом множество казней, постигших разных лиц, заслуживших неодобрение гетмана. Конечно, популярность гетмана быстро падала и ему, в свою очередь, грозило крушение при появлении первого ловкого четолубца. Брюховецкий потому, ввиду нараставшего в народе раздражения, решился укрепить свою власть, заручившись решительной поддержкой правительства. В 1665 году он вместе с многими полковниками отправился в Москву, где был принят очень милостиво, женился на дочери боярина, сам был пожалован боярским званием, сопровождавшие же его полковники получили дворянское достоинство. Впрочем, эти наружные знаки милости были недостаточны для того, чтобы упрочить власть Брюховецкого; он сознавал, что только существенными уступками в пользу централизации он достигнет положения лица, необходимого для правительства — уступки, такие он и предложил во время своего пребывания в Москве; состояли же они в том, что гетман отказался от тех статей переяславского договора, которые обеспечивали административное и финансовое самоуправление края; то и другое он уступал воеводам, которые должны были принять в свое ведение малороссийские города и поселиться в них с отрядами московского войска. Действительно, в 1666 году гетман передал все полковые города с правом сбора податей с жителей полков. Воеводы стали переписывать народонаселение, обложили его как подушной податью, так и всевозможными налогами от промыслов, торговли и т. д. Народ возроптал повсеместно и начались сначала спорадические, потом все более и более частые и интенсивные вспышки против гетмана, полковников, воевод и их приказчиков и целовальников.

Положение гетмана и поддерживавших его полковников становилось опасно (один из них — Децик переяславский — погиб от возмущения своих полчан) — они сознавали, что волна народного гнева и раздражения опрокинет их раньше, чем правительство найдет возможным подать им помощь, и решились выйти из затруднительного положения путем новой интриги и измены; подобно тому, как прежде они предали права доверившегося им народа, теперь они решились заплатить изменой правительству за оказанное им доверие. В 1668 году к Брюховецкому в Гадяч созваны были на тайное совещание все полковники, и на совете этом решено было попытаться стать во главе народного движения, принять на себя почин в изгнании воевод и таким образом восстановить свою популярность. Действительно, разъехавшись по домам, полковники, вместо того, чтобы продолжать охранять воевод, стали открыто им противодействовать — вскоре восстание сделалось общим и воеводы частью погибли, частью же были с бесчестьем изгнаны. Правительство, конечно, должно было наказать гетмана за вероломство. Действительно, русские ратные силы вступили в Малороссию под начальством князя Григория Григорьевича Ромодановского и осадили два первые пограничные города: Котельву и Опошню. Брюховецкий, между тем, совершенно растерялся. Его поздний протест против воевод не возвратил ему народного доверия, он попытался впопыхах призвать в помощь татар, а, между тем, с незначительным отрядом наемной стражи выступил из своей резиденции — Гадяча, и стал медленно подвигаться, будто навстречу великорусским силам; на пути он остановился против села Диканки, на урочище «Сербинское поле»; не получая ниоткуда помощи, он не знал, что дальше предпринять и, вероятно, сдався бы князю Ромодановскому при его приближении, но судьба иначе завершила карьеру Брюховецкого. Еще до изгнания воевод многие левобережные полки обращались с призывом к гетману Правобережной Украины, сменившему в 1665 году Тетеру — Петру Дорошенку с приглашением оказать им защиту и принять под свое управление. Теперь, когда с появлением великорусских войск опасность усилилась, Дорошенко воспользовался приглашением и двинулся на помощь Левобережной Украине; в сопровождении довольно численного казацкого войска и отряда орды Дорошенко переправился через Днепр и двигался по направлению к Опошне. На пути он наткнулся на лагерь Брюховецкого, и, остановившись вблизи его, послал Брюховецкому приглашение явиться в свой стан. Хотя запорожцы, сопровождавшие Брюховецкого, и сопротивлялись этому свиданию, но городские казаки и старшина принудили жалкого гетмана отправиться в лагерь соперника и почти насильно повели его туда. Только что Брюховецкий приблизился к кургану, на котором стоя верхом на лошади, ожидал его Дорошенко, как из толпы собственных подчиненных, провожавших его, посыпались упреки и обвинения, вскоре озлобление толпы усилилось и, несмотря на внушения и уговоры Дорошенка, она бросилась на Брюховецкого и растерзала его. Дорошенко провозглашен был на время гетманом обеих сторон Днепра, князь же Ромодановский, узнав о судьбе, постигшей Брюховецкого, не ожидая пришествия Дорошенка, снял осаду и отступил за пределы Малороссии.

Так кончил жизнь, исполненную интриг и мелкого честолюбия, бывший слуга Хмельницкого, пожертвовавший всеми интересами и народа и правительства для личной выгоды, добившийся предательством, изменой и убийством соперников и гетманской булавы и боярского сана. Трагическая его кончина ни в ком не вызвала сочувствия и сожаления. Одни вспоминали казнь Сомка и Золотаренка, другие разорение воеводами черных людей, третьи — измену правительству. Летописцы с иронией рассказывают о его убийстве, а один приводит в заключение своего повествования сатирическую эпитафию.

Михаил Степанович Ханенко. 1670—1674 гг.

Родовое предание, оставшееся у потомков гетмана Ханенка, сохранило воспоминание о его отце, Стефане Ханенко, жившем в начале XVII столетия; по словам этого предания, Стефан Ханенко числился в войске Запорожском; он женат был на дочери польского старосты, освобожденной им из татарского плена; старший из сыновей родившихся от этого брака, и был будущий гетман Михаил. О первоначальной службе его мы не имеем сведений, имя его первый раз упоминается в 1659 году в числе лиц, недовольных заключенными в то время переяславскими статьями*. Тогда Ханенко занимал уже должность Уманского полковника и владел ею беспрерывно в течение 10 лет. В 1669 году он является противником Дорошенка и стоит на стороне его соперника, Суховия; после неудачной осады Дорошенка в Стеблеве Суховий сдает притязания на гетманство, которого добивался напрасно, Ханенку и сам бежит в Запорожье. Не находя возможности поддержать своих притязаний, вскоре после Суховия Ханенко принужден также удалиться к запорожцам; отсюда он вошел в сношения с польским правительством, которое признало его гетманом и предложило Ханенку установить условия, на которых Украина вновь соединится с Польшей; на раде, собранной в Умани, в которой принимали участие только представители трех самых западных казацких полков, Ханенко был провозглашен гетманом, получил знаки достоинства от польского посланника и снарядил депутатов в Острог, куда королем была послана комиссия для приведения в порядок дел Украины. Здесь послы Ханенка возобновили в несколько сокращенном виде статьи Гадячского договора и на их основании присягну на верность королю.

Но территория, от имени которой Ханенко заключал условия с польской короной, составляла только незначительную часть Правобережной Украины; более чем в двух третях ее господствовал Дорошенко, признавший над собой власть турецкого султана; в той же части территории, которая, по-видимому, признавала гетманство Ханенка, он не чувствовал себя вполне безопасным и потому, немедленно после заключения договора, испросил присылку польских войск для своей защиты.

Между тем на саму Польшу надвигалась страшная гроза; пользуясь слабостью польского правительства и побуждаемый советами Дорошенка, султан предпринял решительный поход против Польши. В 1672 году сильная турецкая армия осадила Каменец, в подмогу ей отправился со своими казаками и частью крымской орды Дорошенко; Ханенко со своей стороны, исполняя полученное от короля предписание, попытался не пропустить Дорошенка к Каменцу, оба гетмана столкнулись на берегу Буга, вблизи Ладыжина и села Четвертиновки; сначала Ханенко успешно рассеял передовой отряд войска Дорошенка, но потом уманские казаки и сопровождавшие их польские хоругви рассеялись неосторожно на поле битвы; в это время подоспел с главными силами Дорошенко, напал на них врасплох и нанес им решительное

* Договірні умови між російським урядом і Ю. Хмельницьким (1659), що означали наступ царизму на автономні права України, передбачали збільшення царських військ на Гетьманщині, розташування додаткових воеводських гарнізонів, забороняли без дозволу Москви обирати гетьмана і т. п.

поражение; с остатками своего и польского войска Ханенко едва успел убежать в Ладыжин и затвориться в крепости. Дорошенко беспрепятственно прошел для соединения с турками; после его ухода Ханенко, несколько оправившись, последовал за ним и соединился с польской армией; весь отряд, приведенный им в польский лагерь, не превышал 4 тысяч людей, не удивительно потому, что имя его проходит незаметным среди событий данной кампании. Вообще война была крайне неудачна для Польши. Турки овладели Каменцем, оттиснули польскую армию по направлению ко Львову и заставили короля Михаила заключить позорный трактат, подписанный им в лагере у Бучача, по которому Польша уступала Порте всю Украину и Подолье и обязывалась платить ежегодную дань*.

Возвращаясь из похода, Дорошенко остановился на пути в селе Христиновке, в окрестности Умани, бывшей резиденции Ханенка, и вошел в переговоры с местными жителями, результатом их было признанием уманцами Дорошенка, который немедленно частью казнил, частью заточил сторонников Ханенка, пленил его семейство, назначил уманским полковником своего приверженца Гродзенка и поставил гарнизоном в Умани два наемных полка: сердюцкий и компанейский. Но начальники Дорошенковского гарнизона раздражали своим поведением жителей Умани. Во время праздника Пасхи в 1673 году компанейский полковник Силичич затеял в пьяном виде драку на улице, что послужило поводом ко всеобщему восстанию; сторонники Дорошенка были обращены в бегство и уманцы признали опять гетманом Ханенка. Последний явился в Умань из Польши и решился в последний раз вступить в борьбу с Дорошенком за гетманскую булаву: призвав на помощь поляков и получив подмогу из Запорожья, Ханенко двинулся на Чигирин; Дорошенко, между тем, отправил гонца в Крым просить помощи, сам же выступил навстречу противнику; оба гетмана встретились у Стеблева на реке Роси; Дорошенко окопал свой лагерь, Ханенко вел усиленные приступы в течение нескольких дней и надеялся, полагаясь на превосходство сил, сложить противника; между тем, неожиданно нагрянула на него орда: поляки и казаки Ханенковы были рассеяны и понесли страшные потери; они бежали врассыпную; сам гетман с остатками своего отряда искал спасения в степях запорожских; города, признававшие его власть над собой: Умань, Ладыжин, Лысянка — понесли тяжелую кару; они были взяты и разорены турками. Ханенко потерял всякую надежду на успех; он решился отказаться от дальнейшей борьбы и вместе с тем от гетманского звания. В марте 1674 года он явился в Переяслав к гетману Самойловичу, в руки его сдал булаву и другие знаки власти, присланные ему королем, принял присягу на верность царю и получил монаршее прощение и значительные поместья на левой стороне Днепра, взамен тех, которыми он владел, по милости короля, в Правобережной Украине. Конец жизни Ханенко проживал поочередно в Козельце, Лохвице и Киеве в качестве частного лица. Ни год, ни место его смерти не сохранились в сказаниях казацких летописцев.

Петр Дорофеевич Дорошенко. 1665—1676 гг.

Петр Дорошенко родился в Чигирине в 1627 году; он происходил из казацкой семьи, приписанной к чигиринской сотне. В 1649 году Дорошенко числился в составе гетманской казацкой сотни; Хмельницкий,

* Згідно з умовами Бучацького мирного договору від 18 жовтня 1672 р. Польща передавала Туреччині Поділля (Брацлавщина і Південна Київщина перебували в руках П. Дорошенка), сплачувала 80 тис. талерів контрибуції і щорічно вносила данину в розмірі 22 тис. злотих.

заметив его выдающиеся способности, возвел его в должность «арматного писаря» (товарища начальника артиллерии) и доверял ему важные поручения. Так, в 1650 году мы встречаем Дорошенка в числе трех предводителей, ходивших с казацким войском в поход на Молдавию, а в конце того же года он отправился в качестве депутата от казацкого войска для переговоров с польским сеймом. В 1653 году Дорошенко занял должность прилуцкого полковника, которую сохранил до конца 1659 года. После смерти Хмельницкого он принадлежал к кружку старшин, поддерживавших Выговского и его политические стремления — он участвовал с казаками своего полка в военных действиях Выговского

против полтавского полковника Пушкаря и затем против великороссийских войск; в последнем походе он был разбит князем Пожарским в битве у местечка Срибного и едва спасся бегством от плена. После низложения Выговского казацкой радой Дорошенко поддерживал павшего гетмана до последней минуты и только после окончательного поражения Выговского у Хмельника в конце 1659 года он сдался со всеми оставшимися в его лагере казаками наказному гетману Сомку. За это постоянство Дорошенко был наказан лишением полковничества Прилуцкого, которое было передано Федору Терещенку; на протоколе Переяславской рады, утвердившей в гетманстве Юрия Хмельницкого, Петр Дорошенко подписался без всякого чина. При новом гетмане Дорошенко, впрочем, занял вскоре весьма видное место в числе окружавших его старшин. Уже в начале 1660 года он был назначен полковником Чигиринским и радой старшин отправлен в числе депутатов, посланных в Москву с просьбой об отмене некоторых статей Переяславского договора; затем он принимал участие в походе под Чуднов Шереметьева и Юрия Хмельницкого и при заключении последним договора с поляками вел от имени гетмана переговоры с предводителем польского войска Любомирским. До конца гетманства Юрия Хмельницкого, равно как и при наследнике его, Павле Тетере, Дорошенко не терял своего значения. В 1663 году он получил от Тетери должность генерального есаула, а в 1665 году присоединил к ней звание Черкасского полковника.

Между тем, в том же году Тетеря, потеряв надежду осилить Брюховецкого и страшась повсеместного раздражения народа, решил оставить гетманство и убежал в Польшу. После него оставалось открытое поле для соискания гетманской должности — первый претендент, пожелавший занять ее, был один из предводителей восставших против Тетери и поляков крестьян некто Опара *, называвший себя Медведовским полковником; но для того, чтобы поддержать свою кандидатуру, ему не доставало точки опоры; старшина казацкая, окружавшая Тетерю и разделявшая по большей части его стремления, и реестровые казаки относились враждебно к предводителю черни; между тем, заявляя свои притязания на гетманство, Опара лишался поддержки Брюховецкого, в интересах которого он действовал до того времени с целью подчинить его управлению правый берег Днепра, и, в качестве правобережного гетмана, он из сторонника гетмана левобережного становился его

* Опара Степан (рр. н. і см. невід.) був медадівським сотником (Чигиринський полк). За допомогою татар захопив Чигирин і проголосив себе гетьманом. Після зміщення з цієї посади та заточення у Марієнбурзьку фортецю у документах не згадується (після 1665 р.).

соперником. Чувствуя шаткость своего положения, Опара решился искать помощи извне и обратился за нею в Крым. Татары действительно явились по приглашению Опары в Украину, но по дороге мурзы их были задобрены Дорошенком и решились помочь последнему занять гетманство. Когда в лагерь татарский у Богуслава явился Опара в качестве союзника, то мурзы арестовали его и выдали Дорошенку, который препроводил его потом в заточение в Польшу, казаки же, сопровождавшие Опару, по предложению мурз татарских, объявили Дорошенка «наказным» гетманом. В начале 1666 года последний созвал в Чигирин раду старшин и казаков, которая утвердила его в гетманском сане.

Немедленно после избрания Дорошенку предстояло отстоять свою должность от Брюховецкого, стремившегося овладеть всей Украиной, и он занялся этим очень деятельно. Прежде всего он предпринял ряд успешных действий против тех казацких предводителей, которые признавали власть Брюховецкого на правой стороне Днепра: один из них — брацлавский полковник Дрозденко был разбит, взят в плен в Брацлаве и потом расстрелян в Чигирине, другой — полесский полковник Децик* — оттиснут на левую сторону Днепра, куда Дорошенко вслед за тем перенес военные действия; опубликовав универсалы; порицавшие действия Брюховецкого; Дорошенко призывал жителей Левобережной Украины соединиться под своей властью; вслед за тем, вмешавшись в междуусобия, возникшие между казаками Переяславского полка и их полковником Данком, Дорошенко принял сторону казаков, оттиснул великорусские войска, желавшие наказать их за убийство Данка, и овладел почти всем Переяславским полком. Но дальнейшие его действия были остановлены крупным событием, имевшим решительное влияние на дальнейшую судьбу Украины: 30 января 1667 года подписан был уполномоченными России и Польши Андрусовский договор; четвертая статья этого договора гласила, что договаривающиеся стороны решили разделить Украину на две половины: русскую и польскую, границей которых должно было служить течение Днепра.

Таким образом западная половина Украины должна была поступить обратно под власть Речи Посполитой и большинство ее населения возвратиться в крепостное состояние — исход этот, конечно, был встречен всеобщим негодованием народа и казаков. Между тем, Дорошенко должен был подчиниться королю, и вступить с ним в переговоры относительно условий этого подчинения; переговоры эти действительно были начаты, но не привели ни к какому результату. С одной стороны, польское правительство предлагало условия крайне стеснительные для казаков и для автономии края, с другой, заметив чрезмерные, по его мнению, требования в этом отношении Дорошенка, решилось передать гетманское достоинство другому лицу, более уступчивому по отношению к намерениям польского правительства. Переговоры потому шли вяло и не приводили ни к какому соглашению, но пока обе стороны не решились прибегнуть к оружию. Только в конце 1666 года в Украину вступило польское войско под начальством региментаря Маховского и стало брать города и истреблять мечем все население, не изъявлявшее покорности королю; тогда Дорошенко, в свою очередь, поднял казацкие полки, бывшие под его начальством, нанял часть Крымской орды и напал на поляков. В сражении у села Печеры, на Буге, Маховский потерпел поражение, отступил к Браиллову и затворился в этом городе; казаки взяли город приступом, избив поляков, и взявши в плен Маховского, выдали его татарам; в начале 1667 года Дорошенко, заключив союз с крымским ханом, отправился вместе со всей ордой опустошать юго-западные области Польши и осадил польского гетмана, Яна

* Децик (Дацько Васильович) був овруцьким полковником, очолив виступ козаків на Поліссі (1664—1665), координував свої дії з В. Дрозденком. Після відходу козацьких загонів до Переяслава був заарештований і засланий до Сибіру.

Собесского, у Подгаец в Червоной Руси *; только благодаря счастливой случайности, заставившей татар отступить, будущий польский король спасся от угрожающего ему разгрома и заключил перемирие с Дорошенком, но, конечно, на установление прочных дружелюбных сношений с Польшей не оставалось никакой надежды; раньше или позже нужно было выдержать с ней упорную борьбу; Дорошенко сознавал, что для борьбы этой собственные его силы будут недостаточны; если эти силы оказались слишком слабыми при Хмельницком, когда вся Украина действовала заодно, тем более не мог на них положиться Дорошенко теперь, когда вся тяжесть борьбы должна была лечь на одну только западную половину края, более всего пострадавшую и обезлюдневшую во время предшествовавших войн; необходимо было опереться на внешнюю помощь, но рассчитывать, подобно Хмельницкому, на поддержку России Дорошенко не мог, так как Россия только что отказалась по Андрусовскому договору от покровительства над Западной Украиной и на просьбу о помощи со стороны Дорошенко бояре от имени Алексея Михайловича ответили ему советом: «чтобы он для блага Украины, по Андрусовскому постановлению, находился в верном подданстве короля польского». В крайности Дорошенко оставался один исход: искать покровительства и защиты у турецкого правительства. Действительно, Дорошенко и обратился к Порте: он предложил султану подчинить ему Украину на таких же условиях, на каких подчинялись ему Молдавия и Валахия, за что турки примут на себя обязанность как защищать казаков от Польши, так и предотвращать вторжение татар в Украину. Предложение это было благосклонно принято Портой и в начале 1669 года договор состоялся и был подтвержден казацкой радой, собранной Дорошенком вблизи Корсуна на реке Рассаве. Вслед за тем от имени султана Дорошенко вручены были знаки гетманского достоинства: булава, бунчук и знамя, а также грамоты, заключавшие в себе условия, на которых Порта принимала казаков под свое покровительство. Таким образом обеспечена была помощь Турции в предстоящей борьбе с Польшей, которая и разразилась несколько лет спустя, но, помимо этого прямого последствия, договор с Турцией имел еще другой не менее важный результат → он в значительной степени нейтрализовал политически невыгодные для края условия Андрусовского договора **. По смыслу этого договора Россия отказывалась от Западной Украины в пользу Польши, но, если бы в предстоящей борьбе Турция осилила Речь Посполитую, то по отношению к Порте русское правительство не было связано никаким трактатом и могло возобновить усилия для соединения вновь всего южного края под своим покровительством — что Дорошенко имел в виду этот исход борьбы, как крайний результат своей политической комбинации, видно из того, что сношения его дружелюбные с русским правительством продолжают непрерывно и становятся особенно интенсивными после того, как поляки заключили с турками Бучацкий договор (1672 г.), по которому они отказались в пользу Турции от Украины и Подолии. Русское правительство само становится тогда на точку зрения Дорошенка и начинает предпринимать ряд походов с целью подчинить себе Западную Украину. Впрочем, комбинация Дорошенка, совершенно верно рассчитанная по приемам дипломатии того времени, оказалась ошибочной только по отношению к его собственной личности. В качестве автора, придумавшего весьма сложный политический план и умевшего выполнить существенную его часть, несмотря на невероятные препятствия, Дорошенко рассчитывал, что русское правительство вручит ему гетманскую

* Червоною Руссю у джерелах XVI—XIX ст. (переважно іноземних) називалася Галичина. Серед місцевого населення ця назва не поширилася.

** Звичайно, слід мати на увазі і ту обставину, що угода з П. Дорошенком відкривала перед Туреччиною широкі можливості щодо легалізації грабунків та розорення території України.

власть над соединенной Украиной,— но в этом отношении он ошибся,— пользуясь значительной долей политической программы Дорошенка, московское правительство не имело в виду усиления его личного влияния и предпочитало поддерживать таких кандидатов на гетманство, которые, руководясь более мелким честолюбием и более узкими личными интересами, представляли бы более пассивное и податливое орудие в руках центрального правительства — потому оно и поддерживает на левом берегу соперников Дорошенка: Брюховецкого, Многогрешного и Самойловича и старается присоединить под власть последнего Правобережную Украину, отстраняя постоянно притязания на гетманство Дорошенка.

Еще переговоры Дорошенка с Портой не были окончены, когда ему представилась первая возможность заявить свои стремления к соединению обеих половин Украины. В 1668 году вследствие смут, возникших в восточной Украине по поводу изгнания из городов московских воевод, в область эту призван был жителями ее на помощь Дорошенко; он переправился через Днепр и пришел на Сербинское поле, где стоял станом, потерявший уже всякую надежду на свои силы гетман Брюховецкий; после прихода Дорошенка народное негодование против Брюховецкого разразилось бурной смутой, среди которой гетман этот был растерзан и преемником его в лагере провозглашен Дорошенко; но для того, чтобы этот выбор был действительным, нужно было подтвердить его приговором правильно созванной рады и, главное, согласием московского правительства; Дорошенко питал надежду на выполнение обоих этих условий: явившиеся в его лагерь левобережные полковники и старшины изъявили частно согласие на его выбор, начальник же великорусских войск, князь Ромодановский, вступивший было в Малороссию для того, чтобы наказать Брюховецкого за изгнание воевод, получив известие от Дорошенка о случившемся, отступил обратно в пределы Слободской Украины, предполагая, что правительство может утвердить Дорошенка, давно уже поддерживавшего дружелюбные сношения с Москвой; но дела сложились иначе, лишь только Дорошенко уехал на правый берег Днепра, князь Ромодановский получил новые инструкции, он вновь вступил в Малороссию с ратной силой, и вошел у Чернигова в переговоры со старшиною левобережных полков; переговоры эти имели целью избрание нового гетмана; по взаимному соглашению в должность эту был возведен и утвержден правительством в 1669 году черниговский полковник Демко Многогрешный; таким образом расстроилось на этот раз объединение Украины, подготовленное Дорошенком. Между обоими гетманами завязалась мелкая бесплодная борьба, имевшая результатом только опустошение края, она продолжалась в течение двух лет; благодаря поддержке великорусских ратных сил Многогрешный одержал в ней перевес и лишь два полка: Переяславский и Лубенский признавали некоторое время над собой власть Дорошенка. Между тем, последнему пришлось бороться с новой крупной опасностью; со времени избрания Брюховецкого установилось мнение, что поддержка Запорожья может доставить гетманскую булаву тому кандидату, который успеет снискать себе расположение низовой общины. После смерти Брюховецкого кандидат такой явился в лице Петра Суховия, бывшего писаря запорожского войска; склонив на свою сторону часть более беспокойную запорожцев, Суховий был провозглашен ими гетманом в Сечи, затем, заручившись помощью татар, он осенью 1668 года двинулся на Чигирин против Дорошенка, но испытал неудачу, войско его было рассеяно и сам он едва спасся бегством в степь. Весной следующего года Суховий поднялся снова с большими силами: он успел кроме запорожцев склонить на свою сторону южные полки Левобережной Украины: полтавский, миргородский, лубенский, прилуцкий и переяславский и войти в тесный союз с крымским ханом Адиль-Гирем. Со значительными силами Суховий появился на Украине — отрядил

орду к Чигирину, сам же отправился к Умани и созвал туда раду для подтверждения своего выбора ее приговором; татары, между тем, встретили Дорошенка на пути к Умани и осадили его в лагере у села Конончи на берегу Роси; положение гетмана было весьма критическое, так как половина подвластных ему полков оставила его и отправилась на раду в Умань. Однако из положения этого он был спасен благодаря вмешательству турецкого правительства — в это именно время явилось турецкое посольство с известием об окончательном утверждении султаном договора с Дорошенком; турецкий посол начал свои действия с того, что предписал именованному султана крымцам оставить Дорошенка в покое и возвратиться домой. После удаления крымцев дела Суховия расстроились, многие казаки, собравшиеся в Умани, возвратились к Дорошенку, другие открыли раду и приступили к выбору нового гетмана, но выбор этот миновал Суховия, которого главная опора — Крымская орда — была для него потеряна. Западные правобережные полки: уманский, кальницкий и брацлавльский — провозгласили на раде гетманом уманского полковника Михаила Ханенка, который отдался под покровительство Польши, заключил с польским правительством договор и в 1670 году был утвержден королем в гетманской должности. Оба гетмана: Дорошенко и Ханенко вступают в упорную борьбу, в которую увлекают и покровительствовавшие им правительства — турецкое и польское; в борьбе этой успех остается постоянно на стороне Дорошенка, он нанес противнику несколько чувствительных поражений: у Стеблева, Четвертиновки и т. д., занял Умань и другие города, признававшие Ханенка, и, наконец, в 1672 году вызвал сильное турецкое нашествие на Польшу. Во время этого похода турки с помощью Дорошенка взяли Каменец, осадили Львов и, наконец, принудили польского короля Михаила заключить позорный договор у Бучача, в силу которого он обязался платить дань Турции и отказался от Подолии и Украины в пользу турецкого правительства.

Таким образом выполнена была с крайними усилиями первая половина программы Дорошенка — он оставался единственным представителем Правобережной Украины под покровительством султана — немедленно затем приступил он к осуществлению второй половины своего плана. С 1672 года сношения Дорошенка с московским правительством относительно соединения обеих половин Украины под властью одного гетмана, подчиненного царю, становятся оживленнее и интенсивнее. Русское правительство, не стесняясь уже теперь статьями Андрусовского договора, принимает его предложения благосклонно и изъявляет готовность поддерживать их своими силами, но оно желает воспользоваться обстоятельствами, минуя Дорошенка, и поручает руководство дела утвержденному им на левом берегу Днепра гетману Ивану Самойловичу, сменившему в 1672 году Многогрешного. Самойлович для того, чтобы оформить свои притязания на правый берег Днепра, созывает в 1674 году раду в Переяславе, на которой казаки, пользуясь отречением от гетманства потерявшего всякую надежду Ханенка, провозглашают Самойловича гетманом обоих берегов Днепра; вместе с тем Самойлович с казацкими и великорусскими войсками предпринимает ряд походов на западный берег Днепра, чтобы вызвать со стороны жителей признание своей власти и уговаривает Дорошенка откаться от гетманства в свою пользу. Несмотря однако на превосходство своих сил и на сочувствие большинства народонаселения, он долго не может добиться решительного успеха вследствие своей бездарности и нерешительности. — Для того, чтобы овладеть Правобережной Украиной, Самойловичу приходилось выдерживать борьбу не с одним Дорошенком, на страну эту заявляли претензии и Турция и Польша, не пожелавшая подчиниться Бучацкому договору и возобновившая немедленно после его заключения войну с Портой. Обе державы вели между собой войну за обладание краем и, ожесточаясь все более и более, вымещали злобу

на жителях страны: поляки, турки, крымская орда разрушают в течение нескольких лет города и села, истребляют или угоняют в плен население; жители, теснимые отовсюду, ищут спасение в бегстве и целыми массами переселяются на левый берег Днепра, отыскивая новые более безопасные места для поселений; выселяются из родины не только целые села, местечка и города, но и народонаселение целых полков и областей. Заметив это положение дел, Самойлович старается приноровиться к нему: вместо того, чтобы занять признававшую его власть территорию и принять энергичные меры для ее защиты, он ограничивается отрывочными походами на правую сторону Днепра и во время их зазывает народ к переселению и размещает выходцев на левой стороне Днепра, стараясь при том поселить их подалеже от Днепра. Край превращается быстро в пустыню; опустевшие города и села сожжены поляками и турками, немногие жители, пытавшиеся защищаться, истреблены мечем. В течение 3—4 лет богатые и многолюдные некогда города: **Ладыжин**, Умань, Брацлав, Черкассы, Паволочь, Корсунь, Канев и т. д. — превращены в развалины или опустели. Это совершенное разорение края, известное в народной памяти под именем «руины», сломило наконец и Дорошенка. Поддерживая борьбу до последней крайности, он увидел, что для него остался один только возможный исход: отречься от власти и бросить на произвол судьбы незаконченный план, для осуществления которого он в течение десяти лет направлял все свои силы. Оставленный старшиной и казаками, перешедшими к Самойловичу, покинутый народом, не интересуясь более турецким покровительством и не будучи в состоянии склонить на свою сторону московское правительство, он с остатками своих сил затворился среди пустыни в единственном, оставшемся в его власти городе Чигирине, и решился покончить свою политическую деятельность; но, не одобряя образа действия Самойловича и не доверяя его мелкой эгоистичной личности, он желал отдать булаву в руки избравшего его народа; объявив московскому правительству, что он отказывается от гетманства, он вошел в сношения с запорожским кошевым Иваном Сирком, созвал в конце 1675 года в Чигирине раду и на ней сдал знаки своего достоинства запорожской общине, как нравственной представительнице народа *. Действие это не было, однако, одобрено русским правительством. Сирко получил выговор за принятие отречения Дорошенка и ему было поставлено на вид, что он вмешивается в дело, к нему не относящееся. В начале 1676 года Самойлович приступил к Чигирине с сильным войском и объявил Дорошенку требование сдачи и отречения в свою пользу. Дорошенко исполнил то и другое, выехал из города и отправился пленником в лагерь Самойловича. Так закончена была политическая роль одного из более даровитых представителей казачества в XVII столетии. Несмотря на ошибки и неудачу, Дорошенко в ряду современных ему казацких предводителей представляет отрадное явление: не мелкий эгоизм, не стремление к наживе и личным выгодам руководит этим гетманом — он искренно радуется о благе родины, он среди самых трудных обстоятельств, с неимоверной энергией и постоянством борется, из-за него — он падает с достоинством и с сознанием исполненного долга.

Впрочем, русское правительство, не желавшее по политическим расчетам поддерживать Дорошенка в качестве гетмана, оценило по достоинству его личность. В плену и в ссылке он был встречен почетом и уважением, скорее как несчастный друг, чем как противник. Сдаваясь Самойловичу, Дорошенко обещал провести остаток дней в спокойствии, не вмешиваясь в общественные дела, и просил лишь, чтобы ему позволено было поселиться на родине. Местом для его жительства назначен был город Сосница, где он и занялся устройством своего хозяйства, но

* Запорозька Січ та її кошовий отаман І. Сірко негативно ставилися до зв'язків П. Дорошенка з Туреччиною. Водночас їх також приваблювала ідея об'єднання Лівобережної і Правобережної України під булавою одного гетьмана.

вскоре он был потребован в Москву, вслед за тем туда же отправлена была и его жена. В Москве Дорошенку подарен был обширный дом и на его содержание назначена значительная сумма (до 1000 рублей), затем ему пожаловано поместье: 1000 дворов в селе Ярополче Волоколамского уезда.— В 1679 году он был назначен воеводой в Вятку и занимал эту должность до 1682 года; остаток дней он прожил в своем поместье, где скончался в 1698 году. Еще в начале текущего столетия в Ярополче, на погосте бывшей церкви во имя св. Парасковьи, существовала на его гробнице каменная плита со следующей надписью: «Лета 7206, Ноября в 9 день преставился раб Божий, гетман войска запорожского, Петро Дорофеевич Дорошенко; а поживе от рождества своего 71 год и положен бысть на сем месте».

Из лиц, принадлежавших к семейству Дорошенка, нам известны: его мать, принявшая монашество после его падения под именем Митродоры, и два брата: Григорий,— полковник Брацлавский и Андрей,— полковник Павлоцкий. Петр Дорошенко женат был на дочери родственника Богдана Хмельницкого, Павла Яненка-Хмельницкого, но детей от брака этого не оставил*.

Підготовка тексту до друку і коментарі
В. М. РИЧКИ та В. А. СМОЛІЯ

* Цікаво, що П. Дорошенко був прапрапрадідом дружини О. С. Пушкіна Наталії Миколаївни Гончарової.